

[Динь, мы прибыли в мир миссии. Система выполнит слияние душ для господина хозяина. Динь! Скорость слияния душ достигла 100 процентов, и начинается сканирование физических характеристик тела.]

[Динь! Сканирование завершено. Первоначальным атрибутом ментальной силы был уровень В. Физический атрибут — уровень В. Уровни ментальных и душевных атрибутов были переименованы в А и В соответственно.]

Собираются мировые воспоминания. Динь! Сбор мировых воспоминаний завершен. Передача мировых воспоминаний господину хозяину. Подождите, пожалуйста.]

В сопровождении голоса s419m Бай Лисинь начал получать воспоминания об этом мире.

Получив мировую память, Бай Лисинь был слегка ошеломлен. Возлюбленный сын этого мира был действительно трагичен.

Так называемый трагический сын мира пожертвовал собой, чтобы сделать других здоровыми.

В военном мире сыновья и дочери рек и озер были быстры и яростны, и переплелись вражда и обида.

Воины всегда соревнуются друг с другом в военном мире, но в этом мире они на самом деле игрушки в руках извращенного короля медицины.

Явно доброжелательный Король Медицины использует принуждение и ядовитых насекомых, чтобы контролировать Мастера Культа Демонов и лидера Альянса боевых искусств.

Он играет черным и белым на ладони, превращая руку в облака и дождь.

В то время как дети джунглей падают и борются в тени меча, Король Медицины прячется за нарастающим хаосом в мире боевых искусств.

Если бы он хотел, чтобы другие жили, они бы жили и умирали, когда он хотел, чтобы они умерли. Он словно невидимая рука мира боевых искусств, управляющая, казалось бы, лихим, но запутанным миром.

То, что другие думают, что их судьба, на самом деле была сценарием, который он уже написал своими руками.

Этим человеком был большой босс этого мира, лорд Кхонху Цзун из Долины Короля Медицины.

Это древний мир боевых искусств с рангом С.

В этом мире боевых искусств есть таинственное место, которое все стремятся посетить, и это Долина Короля Медицины, волшебная страна на земле.

В Долине Короля Медицины есть три мастера. Глава долины, лорд Кхонху, известен как Король Медицины. Второй мастер, Чи Юаньсянь, известен как Бессмертный Медицины. Третий мастер, Су Миецзун, известен как Демон Медицины.

Любимым сыном этого древнего воинственного мира является не кто иной, как третий лидер Долины Королей Медицины, Су Миецзун.

На первый взгляд, Су Миецзун — третий лидер Долины Короля Медицины, но на самом деле он — тот, кого с детства усовершенствовал глава долины Кхонху.

Его кровь содержит яд, и все, к чему прикасается его кровь, гниет. Он также был неуязвим для всех ядов, невероятно силен и непревзойден в боевых искусствах!

Все его способности проистекали не только из его собственного усердия и ума, но и из-за постоянных отравлений, навязанных ему Королем Медицины.

Кхонху тайно держал бразды правления миром боевых искусств, но всегда были люди, которых он не мог контролировать, и он не мог этого вынести.

И вот тогда третий мастер, Су Миецзун, вмешивается, чтобы помочь ему избавиться от них.

Он кажется третьим мастером Долины Медицины, но на самом деле он всего лишь одна из собак Кхонху Цзуна.

Похоже, он работает с Кхонху Цзуном, но на самом деле думает, как его убить.

Его тело было настолько отравлено, что, если бы Кхонху не лечил его, он не прожил бы более трех дней. С другой стороны, Кхонху всегда относился к нему настороженно.

Наконец, чтобы избавиться от последних забот Кхонху, Су Миецзун убил мастера секты демонов, который начал сопротивляться, и принес его голову Кхонху.

Увидев главу Мастера Секты Демонов, на лице Кхонху Цзуна отразилась усмешка, и его сердце не могло не расслабиться.

Однако Су Миецзун двигался как молния, нанося удар Кхонху.

Эти двое сражались сотни раундов, но в конце концов умерли вместе из-за своей равной силы.

После смерти Кхонху и Су Миецзуна Долина Короля Медицины была возобновлена, и ее унаследовал второй лидер, Чи Юаньсянь, но, казалось бы, невинная и добросердечная Чи Юаньсянь на самом деле была другим Кхонху.

Она взяла материнского червя Кхонху и предательски улыбнулась, держа в руках весь боевой мир.

Приняв воспоминания об этом изменении, Бай Лисинь встал и посмотрел на роскошное шелковое платье цвета сюань, небрежно повязанное вокруг его тела, и после легкого оцепенения подошел к бронзовому зеркалу неподалеку.

В темно-золотом бронзовом зеркале мгновенно отразилось демонически красивое лицо. Вздернутые глаза были как шелк, а тонкие губы слегка поджаты, вызывая соблазнительную улыбку. Каждая часть этого лица была полна искушения, если смотреть по отдельности, но вместе они выглядели заманчиво порочными и злыми.

Этим человеком был не кто иной, как Мастер Секты Демонов, Нин Сюань Бин.

Бай Лисинь дважды кашлянул. Он был тем неудачником, которому трагический герой-мужчина оторвал голову.

Текущий момент времени был именно тогда, когда Су Миецзун был заманен и манипулирован вторым мастером, Чи Юаньсянь, и намеревался прийти и забрать голову Нин Сюань Бина.

Нин Сюань Бин - мастер секты демонов, и у него появились сомнения, так как он обнаружил определенные вещи, которые он сделал, но не помнил о них.

И постепенно он обнаружил проблемы с Долиной Короля Медицины. Он начал пытаться атаковать Долину Короля Медицины, что вызвало недовольство Кхонху.

Марионетка, которую нельзя полностью контролировать, не является хорошей марионеткой.

Чтобы развеять подозрения Кхонху Цзуна, Су Миецзун предложил прийти и забрать голову Нин Сюань Бина.

Бай Лисинь облизал губы и потер сексуальный подбородок. По этим подсчетам казалось, что Су Миецзун уже на пути сюда. Было прискорбно думать, что этот Су Миецзун всю свою жизнь был инструментом для убийства людей. Его жизнь была подчинена другим, и даже после смерти им пользовался другой человек.

Чи Юаньсянь — младшая сестра Кхонху Цзуна, и, похоже, в ее крови тоже есть элемент зла. Как может и без того невинный и сдержанный Су Миецзун соперничать с этими двумя маленькими демонами?

Бай Лисинь слегка нахмурился; во всех сферах его собственный любовник был превосходно способным, но это не кончалось хорошо, и казалось, что был один человек, который соответствовал всем требованиям, и это был Кхонху Цзун.

Он вздрогнул от этой мысли. Хотя он знал, что его возлюбленный был изменчивой личностью, но быть социопатом, который выставлял других за дураков, было уже слишком!

[s419m, просканируй атрибуты души этого мира и скажи мне, у кого атрибуты души выше ранга А.]

[Как и было приказано, Господин хозяин. Начинаю сканирование атрибутов души в этом мире. Динь! Сканирование завершено. Господин хозяин, помимо тебя есть еще три человека с атрибутами души А-ранга, а именно Кхонху, Чи Юаньсянь и Су Миецзун. Среди них атрибут души Кхонху Цзуна имеет ранг А, а атрибут его физического тела - ранг S. Чи Юаньсянь имеет душевный атрибут А-ранга и физический атрибут А-ранга. У Су Миецзуна атрибут души А-ранга и атрибут тела S-ранга.]

Услышав ответ s419m, Бай Лисинь нахмурился.

Кхонху Цзун и Су Миецзун обладали одинаковыми душевными и физическими качествами. Один из этих двух человек был его любовником. Но кто это мог быть?

[Динь! Предупреждение! Предупреждение! Приближается опасность!]

[Динь! Предупреждение! Предупреждение! Приближается опасность!]

[Динь! Предупреждение! Предупреждение! Приближается опасность!]

Как только s419m заговорил, свет в этой роскошной комнате погас, и Бай Лисинь увидел вспышку молнии, направленную к его голове.

Его глаза расширились, и он даже не успел мысленно позвать s419m, как увидел, что перед ним уже появилась молния.

Как только он подумал, что вот-вот установит рекорд кратчайшего времени переселения, он услышал металлический звон, а затем низкий мужской голос: «А?»

[Динь! Чтобы защитить физическое тело господина хозяина, система автоматически

развернула защитную стену, потребляя 1000 точек измерения. Пожалуйста, верните услугу как можно скорее.]

Бай Лисинь стиснул зубы.

1000 баллов! Какая трата!

[Хорошо, используй 100 очков, вычтенных для замедления времени!]

[Да, Господин хозяин! Использование 100 точек измерения для активации замедления времени. Замедление будет длиться 30 секунд!]

Как только слова s419m упали, Бай Лисинь услышал, как звук цикад за окном резко прекратился, и время остановилось.

Он облегченно вздохнул и, взмахнув рукой в сторону пламени свечи, снова зажег ее. В тот момент, когда он зажег ее, он почувствовал, как прохлада прошла мимо его ушей, а когда в комнате снова стало светло, глаза Бай Лисиня распахнулись!

Су Миецзун, который должен был перестать двигаться из-за эффекта замедления времени, все еще мог двигаться!

На нем была маска дьявола с зеленым лицом и клыками, и сквозь маленькие отверстия в маске виднелись только его глаза.

[Что происходит, s419m! Почему Су Миецзун все еще может двигаться?] удивленно спросил Бай Лисинь.

[Господин хозяин. Он движется слишком быстро! Он настолько быстр, что достигает предела, когда может слегка прорезать время и пространство. Однако теперь он медленный из-за замедления времени. Ты можешь быстро определить победителя одним ударом!]

Бай Лисинь: [.....]

Я все еще пытаюсь определить, сможет ли нападавший убить меня одним ударом!

Несмотря на то, что он плевался, Бай Лисинь также заметил, что, хотя Су Миецзун все еще мог двигаться, его скорость была не такой быстрой, как раньше. Укрепив свою ладонь своими размерными точками, Бай Лисинь быстро выбросил руку и ударил его.

Очевидно, он не ударил его по жизненно важному месту. В конце концов, что, если он был его

любовником?

Только что Су Миецзун хотел убить его, и все его действия были фатальными. Сначала нужно было его успокоить.

Когда Су Миецзун увидел, как ладонь качнулась к нему, в его глазах, скрытых под маской, отразилось легкое удивление.

Бай Лисинь замер во времени, но для Су Мицзуна время не стояло на месте. Он все еще атаковал, используя молниеносную скорость, и, сравнив свою собственную скорость, он обнаружил, что Нин Сюань Бин на самом деле был быстрее!

Увидев, что Нин Сюань Бин превратил свою руку в ладонь и прижал ее к нему, Су Миецзун, не колеблясь, использовал меч в руке, чтобы защитить свою грудь, и слегка уклонился в сторону.

Увидев, что он потерпел неудачу одним движением, Бай Лисинь согнул запястье перед грудью Су Миецзуна и толкнул его вверх от подбородка, в результате чего маска дьявола упала с лица Су Миецзуна.

Когда он, наконец, смог увидеть лицо и глаза Су Миецзуна, тело Бай Лисиня сдвинулось. Он схватил Су Миецзуна за запястье и поднес его к себе, в то время как его другая рука ударила по земле острый сверкающий меч в его руке.

Су Миецзун был немного ошеломлен. Он никогда не думал, что у кого-то может быть такая скорость.

И Бай Лисинь, который все еще находился в замедление времени, начал получать предупреждение от s419m: [Динь! Предупреждение! Предупреждение! У замедления времени осталось 5 секунд.]

Услышав предупреждающий звук, Бай Лисинь стиснул зубы и рывком бросил ошеломленного Су Миецзуна на кровать.

[Динь! Замедление времени снято!]

Снаружи снова раздался надоедливый звук цикад, и в этот момент Бай Лисинь уже схватил и прижал Су Миецзуна к своему телу, глядя прямо на него парой очаровательных глаз.

Сочные губы Бай Лисиня слегка приоткрылись, и он соблазнительно прошептал на ухо Су Миецзуна: «Су Миецзун, по какой причине ты пришел в мою секту демонов один в такой поздний час ночи?»

Су Миецзун был пойман Бай Лисинем, но не выглядел ничуть взволнованным.

Он взглянул на Бай Лисиня снизу и слабо улыбнулся: «Мастер секты Нин, вы должны знать, зачем я пришел. Теперь, когда я проиграл, я в вашей власти»

Бай Лисинь посмотрел на Су Миецзуна сверху и расплылся в искренней улыбке.

Всего через день мы снова встретились, мой любимый.

На мгновение Су Миецзун задумался, когда увидел улыбку Бай Лисиня, и в его зрачках внезапно появилось замешательство.

Бай Лисинь мягко улыбнулся и сказал: «Не называй меня мастером секты Нин, зови меня Бин Бин, Сюань Бин, малыш или дорогой. Я знаю, что ты здесь, чтобы убить меня, но я не убью тебя, потому что ты мое лекарство».

Услышав слова Бай Лисиня, сердце Су Миецзуна неожиданно немного запаниковало, и он спросил: «Ваше лекарство, чем вы были отравлены?»

Бай Лисинь обнял Су Миецзуна и перевернулся на кровати так, что он оказался внизу, а Су Миецзун сверху: «Самый холодный яд в мире — холодный яд Нанчи. Я знаю, что в тебе есть огненный яд. Борься с ядом ядом. Только ты можешь спасти меня. Ты мое лекарство».

С движением Бай Лисиня, когда они перевернулись, он посмотрел вниз на очаровательное и великолепное лицо, и его грудь неожиданно начала неконтролируемо пульсировать. Сам он этого не заметил, но глаза его неосознанно смягчились, а голос стал намного мягче: «Как мне тебя вылечить?»

«Ночь коротка. Как ты думаешь, ты сможешь вылечить меня?»

Су Миецзун посмотрел на Бай Лисиня и...

<http://bllate.org/book/15650/1399616>